

П Е Ш Т А Н С К О - Б У Д И М С К И И
С К О Р О Т Е Ч А .

(C o u r i e r.)

П Е Ш Т А .

Четвртакъ

17. Фебруаріа. 1844.

Год. III.

ГЛАСЪ СЕРБИНА.

Приликомъ држаногъ Свеслаvensкогъ Балла
у Бечу 1844.

L' esprit et l' art ne doivent point
у paraître, le coeur seul doit у parler.

Ликъ сунашце хоризонту краде
И Свѣтлости свое зраке крати,
Ноѣца спушта завѣсу вечерню,
Оживљава кандило воздуха
Блѣда луна и звѣздице сѣйне; —
Колесница тутанъ носи вѣтаръ,
О кадру тврду креше гвозђе,
Любопытства множисе гомила —!
Лѣпотица накинѣны число
И отиѣны Лица, младежъ нѣжна
У дворану украшену ступа. —
Какви е то Храмъ Веселя? — странъ
гласъ —
Когъ окружи изражава образъ;
Очи гору причиномъ радости,
Речъ сведочи дружба овогъ свойство. —
Терпсихоре твоя амо дужность
Бсть да доспѣшь тихо умилято,
Да расутой браћи славу пѣвашь.
Данась вѣнаць плету разногъ цвећа
Кое една роди „Слава“ Майка, —
Овай лепо кити ситно цвеће
Ладне Польске, бреговите Краинске,
Гмуріе, миле Славоніе,
Кое никну на матере грудма. —
Дичи лишѣ зелано Угарске —

Боя краси ружице румене,
Кою нѣдра доише Хорватске, —
Любичице плаве, Сербска кою
Перса брижне питаше Матере —
И Ледуя белогъ, кога Ческе
Землѣ благо произведе срдце,
Красъ велича Душанове Круне
Драги каменъ, Свѣтли князь Милоше!
Родолуб'е красно му е свойство
Браће саюзъ радо подпомаже. —
Гостъ отиѣни јоште к'тому лепша
Црне Горе дични Владѣтелю! —
Што е лѣпше, што ли е милѣ?
Браћа вѣнаць любовомъ взаимномъ диче
Рукую се у коло с' ватаю;
Доказую ког' су Рода Сыни,
Нѣжне Виле грла удесите,
Пойте дѣла Славе потомака;
Вѣнцемъ слав'те увѣчана Цара
Нам' премила Отца Фердинанда!
Кой Славяне као Сынове любви —
Ову свезу браћо почитуймо,
Брѣ ништ' лѣпшег' ніе нит' врліегъ,
Од Славскога дичногъ Рода нашегъ,
Еднодушность, любовь, крѣпке жиле
Народности, есу свете, кою
Срдца наша питаће, док' Луна,
Слѣдовала буде округъ Земный.

Светозар. Никол. Кушевић,
Слав. Кр. Таб! Закл. Бележничъ,
и
II. год. Аустр. Права Слышатель.

О Д Г О В О Р Ъ

Едногъ Краля Польскогъ на слово Руссоа, кое е
1751. године одъ Академіе Дижонске награду получило:
превео е' Французскога.

П. Вуичъ.

(коначъ.)

Найпохвалніе дѣйство е наука и худо-
жества, вели далѣ сочинитель, она међу люд-
ма уведена учтивость, кою онъ за добро
налази съ хитроу миемъ и дволичиемъ по-
мешати. Учтивость, коя по нѣговомъ мнѣ-
нію служи само недостатке покрывати и
пороке преоблачити. Заръ бы онъ дакле
желію, да се порокъ явно откривень указуе;
да непристойность присоюжена буде нере-
ду, соблазнъ пороку? Па кадъ учтивость
ова у начину не бы таманъ друго была,
развѣ утанчанѣ себычности за моћи поро-
ке закрылити, не бы ли то іошгъ на пол-
зу содружества служило, да се порочанѣ
не сме тамо появити онаковий, као што
есте, и да принужденъ буде узаймити видъ
пристойности и смерности? Давно е већ
речено, истина права, лицемѣрие было како
му драго по себи мрзско, оно е при свемъ
томъ похлѣбствіе, кое порокъ врлости от-
дае; оно баремъ храни слабе душе одъ при-
лѣчивости рѣавы примѣра.

Али сбогъ тога, што она воображена
учтивость, кою за претворность цѣне, у
свету веру има, сбогъ тога велимъ на уче-
не роптати, значи нѣи зло познавати. Чо-
векъ може бити учтивъ безъ да е претво-
ранъ; може бити зачста и едно и друго
безъ да е управо ученъ, и шта се іошгъ
чешће догађа, може бити доиста ученъ безъ
да е учтивъ.

Любовь самоће, вкусъ кнѣига, мало желѣ
указывати се у онаковимъ дружбама, коя
байнымъ светомъ називаю, мало наклоно-
сти тамо съ дражестима появитисе, мало
надежде тамо допасти и блистати, нераз-
лучна досада маловажны и скоро неподно-
сны забава за духове размышляваню обик-
новенне; све ово притиче лепа дружба
исто тако страннимъ за ученогъ учинити,

као што онъ одъ нѣи странствуе. Како бы
онъ изгледао у овимъ окружіама? Погле-
дайте ове честе забаве, посмотрите нѣго-
во замышлѣно лице, нѣгове разумне речи,
зреле разговоре, дубоко незнанство нѣгово
найобычній новъ вкусія (des modes) и све-
обшты обичая. Чрезъ смешность, кою у о-
ваковомъ кругу при себи има, и кою овде
находи; чрезъ усиљаваня, кое осећа и кое
проузрокуе, зачасъ онъ другима, зачасъ
нѣму други на досаду бываю.

Онъ незадовољанъ одлази, а остали су
весма задовољни видећи га одлазити. Онъ
внутреннѣ мери све оне, кое оставља; а о-
ви високоумно ругаю се одлазећемъ; и ме-
ђутимъ докъ овај надъ пороцима нѣови-
ма еца, они му недостатке изсмѣваю. Али
сви ови недостатци по свему, доста су спра-
ма прави равнодушни; и у овима недостатцима
состои се сво зло, што можда више учени,
нежели еданъ, дужность имаю не бити тако
порочни, као што су они, кои нѣи ого-
вараю. —

Али п е владе наука и художества, при-
додае сачинитель, было е пространіи Цар-
ства, насилніи освоєня, славніи ратника.
Да нѣе, као словословъ, него као мудролю-
бацъ (philosophe) говоріо, онъ бы рекао, да
е у оно време више дрзновенны людій бы-
ло, кои, насилнымъ своимъ страстима зане-
шени, водећи, у пратнѣи своіой велику че-
ту робова, нападали су спокойне народе,
подярмили онакове народе, кои раторборство
разумевали нису, подчинили државе, у кои-
ма художества нѣовимъ напраснымъ устре-
мленяма никаковий предѣлъ положила ни-
су; храбрость нѣова нѣе друго была, развѣ дѣ-
вљачество, юначество нѣово не друго, раз-
вѣ свирѣпство, освоєня нѣова безчовечность;
ово су были бурни изливи, кои су стимъ
више онустошенія чинили, што су манѣ
препона налазили. Па текъ што су ове бурѣ
проуиле; али ти нишганіе после нѣи заостало,
развѣ стопе ярости, никаковий начинѣ др-
жавоуправительства, нити законъ, нити уред-
ба, никаково место нѣе ій зауставити и
съ побѣђенымъ народима соединити могло.

Валѣ сравнити съ онымъ временемъ глупости и дивлячества, ова среѣна столѣтїя, у коима су науке духъ реда и правде свугди резуле. Данашњимъ даномъ реѣи: али праведни су ратови; манѣ има усхитителны, али више юначны дѣла; манѣ крвавы, али више славны побѣда; манѣ напрасны, али више безбѣдны освобонїя; манѣ насилны, али више славны ратника, знаюћи съ умереносћу побѣдити, човечно съ побѣѣнима поступаюћи: честолюбїе є нїовъ предводителъ; слава нїова награда. Меѣутимъ, вели сачинителъ, велика се у биткама разлика примѣтити дав меѣу сыромашнымъ народима, кое Варварима, и богатымъ, кое добро устроенымъ народима називаю. Види се да Руссо никадъ нїе прилику имао изблиза искусити, шта се на боишту сбыва. Заръ є то чудо, што се варвари манѣ штеле, и веѣма се на опасность излажу? Ил побѣдили или побѣѣени были, буди како му драго, они мораю добыгъ имати ако надежъ свою преживе. Али шта надежда маловажне корысти, или управо реѣи шта скотско очаянѣ у сердце овы кровожедны людїи улива, то исто дужность и чувства уливаю у оне благородне дѣше, кое се за оточество жертвую; съ томъ разликомъ, кою нїе могао сачинителъ примѣтити, што є храбрость овыхъ ладнокрвнїя, обозрителнїя, мудрїе руковоѣена, и башъ тога ради свагда є у успѣху известнїя.

Али напоследакъ Сократъ, и самъ разглашенный Сократъ зипарао є противъ наука свогъ доба. Заръ се тому чудити валѣ. Непоколебимо високоумїе Стоикїянаца, женска меккость Епїкуреянаца, безтемельна суетмудрїя Пиррхонїянаца, сврабъ препирания, суетна остроумства, безбройна заблуженїя, гадни пороцы осквернули су у оно време фїлозофию, и обезчестили Фїлософе. То є было злоупотребленѣ наука, а не науке саме, шта є овди великїй человекъ осуѣвао, и мы га исто тако осуѣвамо. Али злоупотребленѣ, кое се одъ какове ствари чини, предполаже добро употребленѣ, кое се одъ исте ствари чинити може. Та имали штогодъ на свету, шта се на зло употре-

бити не бы могло? Па ако є, на примеръ каковый безименитый писатель, заштиштаваюћи неупутну страну єданпуть злоупотребїо плодность свогъ разума и лагкость свогъ пера, заръ му зато забранити валѣ употребленѣ тога у другима приликама; и у другима нѣговогъ врлоумїя [génie] достойнїмъ предметима? За моћи укинуги гдикоя изступленїя неумерености, заръ є нужно све вїнограде изкоренити. Мамуръ разума сурвао є неке учене у найчудеснїе сметнѣ; то немогу таити, тога ради уздышемъ. По беседама гдикоя ученїя, у книгама гдикоя други, вѣроисповестъ се измегула у лицемѣрїе, побожность у суетвѣрїе, богословїя у заблуженѣ, правословїе у инатъ и к вѣгу, звездонаука у одсудително звездословїе, естествословїе у безбожность. О у какова заблуженїя не упущта се играчка найчудноватїи предсудїя, найнеупутнїмъ мнѣнїяма приврженъ, найбезумнїмъ системама увртоглавленъ разумъ човеческїй, кадъ, лагкомысленной любопытности оддатъ жели преѣи границе, кое му є она иста рука назначила, коя є мору предѣле положила! Али залудъ таласи ричу и уздижу се, залуду се яростно на противне обале устремлюю; наскоро принуждене натрагъ савити се, враѣаю се у нѣдро вѣра, и не оставляю друго ништа на прибрежїю, развѣ лагку пену, коя се зачасъ изпари, или помичный песакъ, кои намъ подъ стопама изчезава.

Єстественнїй образацъ суетны напрязана разума, кадъ доскочицама царствующегъ воображенїя зажаренъ свакимъ ветриломъ науке занети се даваюћи, смѣлимъ полетомъ хоѣе да се возвыси выше свогъ окружїя усилява се проникнути у оно, шта му нїе дато докучити.

Али науке далеко удалѣне подобна изступленїя опуномоѣвати, пуне су прописа, кои їй осуѣваю: и истинитый мудрацъ, кои никадъ изъ очїю не губи буктыню одкритїя, кои свагда верно слѣдуе не погрешной сказальки законите власти, ступа безбѣдно, ходи съ поверенѣмъ; сїѣши великимъ коракляима у кругу наука, быва полезанъ содружеству, чествуетъ свое отечество, из-

вршава свой течай у невиности, и са сла-
вомъ га окончава.

ИЗБАВИТЕЛЬ.

Повѣсть изъ Древности Србске,

(Одъ Милоша Радойчића)

(продуженіе.)

II.

Сунце е већь высоко одскочило было и сѣя-
нимъ зрацима своима благословену землю
негдашнѣ Славе наше и престолный градъ
Призренъ осветлявало: кадъ се у дворъ
Царскій сви Советници и племићи Србско-
га Царства — цвѣтъ витежкогъ Народа —
скупеше. Међу њима е было Любивою Мла-
деновићъ и Сграшмиръ заклетый Люби-
воєвъ непріятель. После узаймногъ поздра-
ва различне водише разговоре, докъ се ед-
номъ врата не отворише и Царевъ Люби-
маць Милошъ Стефановићъ у собу къ њи-
ма не дође. „Помози Богъ браћо моя!“ Ево
ће намъ садъ и нашъ светлый Царе доћи.“
На ове речи цела га дружба учтиво од-
поздрави са „Богъ те помогао брате!“ и ста-
више се у два реда. Садъ Стефанъ Ду-
шанъ Сильный ступи међу свое Советнике.
Нѣгово иначе весело, ведро и любко ли-
це садъ е мало намрштено, у витежкой
десницы своіой носи онъ Скиптръ Царскій.
Тело му е ватрено црвенимъ скерлетомъ
украшено. Главу му круна Царевине Срб-
ске дичи. Онъ ступа у среду дружбине ску-
плѣне, баца наеданпутъ на ню оштрый свой
погледъ. Она е на едно колено клекнула
предъ моћнимъ своимъ владателѣмъ. Неки
приметише, да е Душанъ мало дуже на Лю-
бивою Младеновића гледао. Садъ слѣди ду-
бока тишина у сали. Душанъ седа на свой
Царскій тронъ, и сви Советници нѣго-
ви на опредѣлена места долазе. Онъ запо-
чинѣ овако громовитымъ гласомъ Сабору
Србскомъ беседити: „Божіомъ помоћу вла-
даюћи Србскомъ Царвиномъ, сазвао самъ
васъ храбри соколови Србски, да вамъ
за вашу верность, кою сте ми досадъ ука-
зивали, лепо захвалимъ. Я ћу се одъ мое

стране непрестано трудити, да Царевина
Србска све болѣ и болѣ напредуе, и да се
Слава њѣна у дальнину света разпростире. Вы
само моћни стубови Царевине мое, любите
милу отачбину свою, не дайте, да несити
непріятель у землю нашу ступа, не даймо
беззаконицыма корачати, да намъ Олтаре
наше, да намъ славне Задушбине обез-
боже, и оне свете храмове, кое смо мы вы-
шнѣмъ Творцу на славу саградили, разру-
ше, и разоре! Ние ли болѣ славно борећи
се крвь пролити, него безславно живити.
Народе! люби отачбину свою! еръ шта чи-
ни, да народи у миру и спокойству срећ-
не уживаю дане? Любавъ къ отачбини.
Шта чини, да црни и страовити непрія-
теля облацы као сѣнь прама яркоме изче-
заваю сунцу? Любавъ къ отачбини. Шта
чини Народе мой! да срећа и благостанѣ
државе као нерушима постаю стѣне? Лю-
бавъ къ отачбини. И опетъ Васъ заклинѣмъ
Богомъ живимъ, да любите домовину свою,
и будете іой вѣрни до капи крви, самномъ
заедно. А да бы Богъ почетакъ Царованя
мога благословію, сви Браћо! скупа част-
нымъ крстомъ прекрстимо се, и име Твор-
ца споменимо, пакъ шта онъ и срећа ю-
начка даде.“ Кадъ С. Душанъ свою бесе-
ду саврши, онда цео Саборъ скупа запои:
Царю Небесный, Утѣшителю, Душе исти-
ный и т. д. Садъ се дуже времена о на-
редбама државнымъ саветовало, напоследку
устане еданъ и рекне, да е прво и прво
нуждно да владатель свакій у почетку вла-
даня свога даде Намастиръ у Славу буди-
комъ Светителю саградити; еръ иначе неће
нѣгова влада срећна и дуговечна быти. На
то Любивою Младеновићъ устане и тихимъ
но любимъ започне гласомъ: „Светлый Ца-
ре; и Славный Саборе! Лепа е и красна
стварь на славу Божію намастире зидати,
да бы намъ наше православіе више и више
блистало. Я као и свакій Србинъ любимъ
нашу свету, православу веру, да бы и
последню капъ крви за ню пролію. Али све-
тла Круно! ако хоћешъ да ти Народъ про-
свештенъ буде то ће найболѣ быти, да се
школе лепы наука на млоги мести наше-

та царства подигну; люди учени да се изъ Цариграда овамо позову и науке да предаю, докъ се не бы временомъ и млади србски умови развили и просветили. Они же теби прибавити верне поданике, они же цркви дати болѣ Свештенике, него што су данасъ; ерѣ како же онъ Народъ поучити, кадъ самъ, ништа или врло мало зна; они же болѣ дати войнике, и свакомъ станю способниѣ служителѣ. Изъ намастира ништа овога не добія се. Кадъ ово добро уредишь, онда тек можешъ по примеру старій твои Задушбину на Славу Светителя чинити. „Кадъ ово Любивою изговори, ѣипи лукавий Страшимиръ „Види садъ светлый Царе! кога на свое зло у држави имашъ Люту гую, коя Законъ хоѣе да меня. Види садъ државногъ Советника, кои намастире обара, и сатимъ свету веру нашу. Мы школа доста имамо, шта же намъ болѣ, кадъ се кодъ насъ Часловаць и Псалтирь читати, писати и шта више и нешто рачунити може човекъ научити.“ —

Любивою таки осети намеру овогъ подумклогъ сатане. Зато онъ ни найманѣ духомъ не клоне, него овако мужественно на ново започне: Како Страшимире! знашь онако и говоришь, да си ѣутео, болѣ бы было! Зарѣ се у читаню, писаню и рачуненю цела састои наука. О да е Богъ дао, да одавно Србїя има такове уредбе школске: као што се у Цариграду и другимъ кралѣвинама налазе, дояко бы она лепо цветала, и целомъ свету позната была. Но хвала Богу, јошть ни е доцканъ: ерѣ добро почети ни е никадъ доцканъ. Мы ако хоѣемо да наша Царевина една између првы буде, постараймо се не само о рату и войницыма, него о Наукама, ерѣ безъ овы не може се напредовати, и башъ ако бы сређно оружїемъ многе землѣ задобили, ове намъ дуговечне быти неведу. А зашто? Ёво ме добро послушайте! Служителѣ способне одкуда же имати Царѣ безъ наука? никадъ никаквогъ. — Они кои же Судцы быти, где же права научити, и где же чути шта е правда, и како ю любити валя, безъ наука? Они кои у великимъ достојанствама живе, ве-

лика дѣла и послове одправляю, кое едно Царство са другимъ води данти ноѣтъ, где же научити ове послове? Они кои домовину бране где же научити шта е домовина, шта е любовь къ домовини? Они кои се старали буду обогатити државу нашу, одкуда да се науче, како у овомъ послу поступаги валя? Кои буду Свештеницы и Монаси, одъ куда да се науче, како Бога познавати и почитовати валя, како се нѣму молити? Одъ куда же знати својой пастви проповедати, волю Божию? Одъ куда же знати Народъ на добарѣ путѣ наставити, нѣга у слоги и миру чувати, Родительима дужности нѣове прама својой деци, деци пакъ дужности, прама својой Родителя често предъ очи ставляти, животу полезне науке давати, и многа друга. — Све ово Любезни мои добыя се изъ наука. Оне човека за свашто способнымъ чине. Оне су права сређа народня; ерѣ где оне цветаю, ту и земледѣлаць другчїе мысли и умствуе. Зашто су кадгодъ Грцы славни были? Заиста нѣи нїе оружїе на ту славу попело, него науке, пакъ ето и данѣ данашнѣи остае име нѣово безсмртно. Зашто беше Римъ Господарѣ целога света, не збогъ другогъ каквогъ узрела, него збогъ наука, кое су нѣи научиле како же дусе на све краеве света прославити, и промышлите се; кадъ е Римъ у найвећой слави блистао? кадъ су науке у наиболѣмъ цвету были. — Тако светлый Царе! и Сл. Саборе! прво и прво да се о Просвети Народу да Србскогъ постарамо; ерѣ ово е прави источникъ истине и правде, вере и любви, а и сваке добродѣтели.

(продужиће се.)

С Ъ Д У Н А В А.

У Ср. Н. Нов. ево веѣ три године дана како се о поболшаню стана Свештеничскогъ, и Учительскогъ збори, и на пытанѣ „шта же мои како же мо?“ одговара, не бы ли болѣ было, да се оканемо тогъ суетногъ писаня (или добро писати, или никако.) и да се подупремо озбыльски, колико кои може, да намъ веѣ еданпутъ Зора огране, и Су-

це засія? Наши радолобовиви Мудрацы, они беду советомъ добримъ, наши имућни Грађани новцемъ, а Высоко-Достойници своимъ ходатайствомъ, и званіемъ обштой срећи, и благой будућности темель положити: ербо ће насъ странный Народъ по дѣлама нашимъ, а не по празномъ говору, и писаню уважавати моћи. Но неможемо овомъ плиликомъ нашу срдечну благодарность не изјавити оной високой Особи, коя намъ е већь едну помоћ къ болѣмъ просвештеню, дала. Ова е висока Особа Нашъ врмый и бодрый Прво-Свештеникъ Нѣгова Екцел. Г. Г. Иосифъ Раячиць, Митрополитъ. Нѣговъ праведно-слободный говоръ на Діети држанъ сѣйну намъ будућность обећава. Нека ми каже кои Србинъ, да л' е кои Прво-Свештеникъ нашъ одъ смрти Ісаиѣ Діаковића тако крепко о Правама нашимъ настояю жело народну предъ читавомъ Угорскомъ тако ясно и лежіо? као садашни Господинъ Митрополитъ — и гле! едина се часть Народне желѣ испунила, средоточно се Сѣмениште (Seminarium) заводи, и ако га Твораць поживи, употреби ће, као што намъ нѣгово родолобовиво срдеце! емствуе, све силе; да свомъ Нѣроду теретни камень са срдця скине. Овай врми Представникъ Народа нашегъ ніе много говоріо, ніе много писао, но све е спокойномъ душомъ, и быстрымъ умомъ тайно радіо, на гле! какви су златни плодови нѣговогъ неуморимогъ труда. — Мы се дакле смѣло можемо уздати у нѣгову високу Особу; онъ ће ранѣна наша срдця — поживи га Боже! — исцѣлительнымъ мелемомъ лечити. —

Што се пакъ тыче Учительства, стара се и бди нашъ Высокородн: Г. Врхов. Надзиратель, и искусили смо да су поставлѣни одъ нѣга Учителѣи великъ коракъ у просвештеню учинили, и надамо се да ће онъ све остале неблагоприятне, кои су одавно заборавили, Методъ Учительски на дужность нѣгову опоминяти; и та намъ се грана среће наше већь у болѣмъ виду показуе. —

Јоштъ нешто: познато е да е наша Литература едномъ детету, коѣ се јоштъ у колевцы налази подобна, о подизаню, и гогню нѣномъ мыслимъ неће нико сумнѣти, — кадъ е дакле тако, не бы ли болѣ было за насъ, кадъ бы се ова два наша повремена Листа *) као орудія Литературе наше болѣ одако пазила; — О како бы то красно было, кадъ бы Учредникъ С. Н. Новина нешто мало места у свомъ листу за Обявленіе, и препоруку млађаногъ нашегъ Скоротече оставіо, а вы Г. Учредниче Скоротече ово исто учили, као што то бива кодъ Нѣмаца, Мађара и т. д. небыли то дивна она „взаимность“ была? не бы ли тако еданъ другомъ помагали, као што су на радость нашу „Београдске Новине“ препоручиле „Зору Далматинску. — Ово е моѣ као и нѣкій Подунавчана понизно мнѣніе, и молимъ ако бы можно было Г. Учредниче! стави тега у нашъ премилый Листъ Скоротечу, да намъ тереть гледећи покоръ, и сіясетъ, одлакша.

У очн Св. Николе

Амфілохій Харалампіевићъ.

Ученикъ Србскога Ёзика и Путникъ.

ИЗВОДЪ

изъ

Изясненія Изторіи Славенскихъ Народовъ

Нихъ Римскаго Цесарскаго и Испаніи, Унгаріи, Бохеміи, кралевскаго Величанства тайный Совѣтникъ Генераль Велт-Маршалъ **) Губернеръ у Вилписбургу, Оберщеръ надъ едномъ пешачкомъ Регементомъ и заповедаюћий Генераль у Кралѣвству Унгарскомъ:

*) Разумевамъ С. Н. Новине и Пешт. Буд. Скоротечу.

**) Овакимъ правописомъ и изговоромъ одъ речи до речн е и печатано.

Дає на знаѣ свакому човеку; како Нихъ Цесар. Велич. превысока воля и нау- мленѣ гамо иде; за садаше съ Турцыма раз- мерице, Христяномъ не само Каголичан- ского него и Греческаго закона, свакому милость, крило и покровъ дати. Кое се дакле съ овимъ на знаѣ дає; да они погла- вари и кнезови отъ Села и Община, кои речене превысоке милости деоницы быти, и подъ нихъ превысоко реченогъ Цесарекогъ величества крили побегнути мисле, безъ сваке сумне до мене доѣти, и тако ће ради- ти тражећеѣ крила на ближе моѣи разуме- ти. Понеже нима не само Салва - Гвардію обричѣмъ, но и онима кои са своимъ куѣа- ма и добромъ на Нихъ Цесар. Вел. страну преѣи втели буду, цело крило и протекцію обеѣавамъ, ако се само такови подложници кодъ мене каконо є подобно прекажу. За кое свехъ скупа верно, и особитимъ начиномъ понуѣуѣмъ, да бы речену Салва - Гвардію у време радили добавити. Ёрѣ хоѣе они кои за такову неузхатали него ю обленили буду, еднако каконо неприятели позрени и по исти начинъ држани быти: по кому ће дакле свакъ собомъ знати управляти. — Да- то у Табору кодъ Пазарчика 19. Јула 1737.

Гроф. Секендорфъ.

Печатъ отъ дома Государей Рашковичъ.

Печатъ Епархіи и Владычества Земли Го- сударей Рашковичъ.

Д. А.

ИЗЪ БЕЧА

Благородный Господине!

По момъ преѣашиѣмъ обѣштанию єво Вамъ ши- лѣмъ и прикључѣмъ и ову радостну вѣсть, *) коя ће свакомъ Славину мила и премила быти; то єсть: да є овде 23/1 1841 державъ еданъ великолѣпный Све- славенскій Баллъ, гдѣ се согласише сва Сла- венска браѣа, да покажу взаимну любовь, кою меѣусоб- но питаю, — Забава ова бы особито лена, коя за- довольство свима присутствующимъ гостима у сердца у толико ули, да нѣтли принуждени быше чѣтырѣ пута зо- ру огласити, докле се кон членъ отъ веселогъ и сѣй- вогъ овогъ дружба растати могао; — свакогъ приѣѣча- вѣа достойно є, да су избрана и отлична лица славу

ову подичила, отъ коихъ нѣка споминю овомъ прило- жени стѣхови, — Измеѣу прочегъ особито вниманіє за- служую, Игре на баллу игране, кое су понавнше Сла- венске быле; Мусіка была є навнше отъ Славенски Художника сочинѣна и саставлѣна, откуда се лако заключує, да є Духъ Славенскій и у странномъ одѣ- лу Публикумъ понавнше Славенскій наслаждавао. Отъ Г. Участника Югославена и Чеха науєе неки за мало време коло Славонско и Хорватско са Фігурама: — Овде явну отдаємо захвалность Господичама Славен- киняма, кое су усердствовале Игру нашу улѣшати. Ко- ло допадне се свима вообште, и тако гореспоменути Играчи и другій путъ верло вешто и храбрено одигра- ю га. Речъ, начинъ и задовольность одѣѣѣ лепо су карактеризирале ову у Бечу сѣйну и нечувенну Свесла- венску забаву, — коя као нашъ почѣтакъ, да буде сретно и довольно побужденіє нашемъ потомству, да се свѣвише и више меѣу собомъ познає, почтѣує, лю- би и слаже.

Светозаръ Нікол. Кушевичъ.

В Ъ С Т И.

Изъ Арада, 19. Фебр. т. л. по Рим. — Наше Фашанѣге изненада и на страховити начинъ прекни- ле су се. Права Пештанска 1838 год. случившасє не- среѣа, при кретаню овогоднишѣгъ леда, или болѣ реѣи съ нѣговымъ на Морншу загушлѣнѣмъ постигла є насъ Араѣане: — У среду 14. Фебруаріа кадъ се идуѣи ледъ кодъ єдне аде на полъ сата сниже вароши, задржао, претіо ѣе потопъ низскомъ нашемъ обрежію: кои се съ тиме много манѣ очекивао, што старцы одъ 80 година и при нижемъ обрежію ни су запамтили, да се таково што догодило; и зато страшнѣи и шкодљивѣи за насъ быо є овай неочекиванный потопъ. У четвртакъ 15. у вечеръ веѣѣ су се обитатели приливомъ воде яко узнемирили забринули были; у петакъ 16. у сва- нуѣе у великій страхъ и нужду падну, а до полдне и найвеѣій степєѣѣ тужне несреѣе окусе. Веѣѣ су се заливи еданъ съ другимъ по вароши сусретали; веѣѣ се очекивало, да ће вода и оне сокаке, кои су јошѣ суви были, поплвнити; кадъ ал' се якомъ воде наваломъ сниже моста до дна скоро нагомилане санте леда кре-

*) Ова вѣсть прикључує се къ Пѣсма на первоѣ образѣ овогъ Листа печатаной.

ну и дольна часть вароши почне се отъ воде освобо-
ђавати, само што јој она свое страшно порушења
трагове као за споменъ вѣчный заоставляше. Више
моста јошть непрестано было е загушењъ ледъ, кои
е съ пропащюу већој половици и вароши прегіо. Међутимъ
докъ се едной половици вароши миръ повраћивао,
дотле е друга вароши половина у највећој несреће и
погруженія опасности пливала. Цѣла рѣка чиняшесе
да е одъ самогъ леда, кои е воду наполѣ възъ свогъ
корыта изганяо. Ктому се јошть 16 и 17 ноћу мрзну-
ло, чиме се ледене груде јошть већма слепиле, коихъ
величину све човеческе силе ни су могле кренути.
Текъ у неделю по полдне т. е. 18. уепѣ градскомъ
Гарнизону, те, ледене велике гомиле вешто съ барутомъ
разбити. У овомъ тренућу могъ писача, уживаю овдаш-
њи уплашени, несретни, гладни и презебли жители
нешто мало утѣшенія, видећи, да се тай страшный е-
лементъ, кои иј у несрећу и у велику опасность,
(гди се до 446 кућа срушило) бацы, натрагъ у свое
старо теченіе повратіо. Многи отъ Страдалиника у о-

вомъ бѣдномъ станю, комъ се нитко надао ніе, и сбогъ
чега ништа за избавленіе преправлѣно было ніе, мо-
рари су највише на крововма кућа животъ свой спа-
сти, докле имъ се најпослѣ на сплавови и на превозы
у помоћ ніе притекло. Но текъ, кадъ вода са своимъ
страховитымъ и ужаснымъ угроженіемъ натрагъ уступи,
и правымъ своимъ путемъ пође, онда големе неволѣ!
Коя жителѣ, свакогъ за препитаніе живота нуждногъ
средства лишене, у крайнѣ отчаяніе бацати почне, да
имъ сирѣчь опетъ грозећа гладъ и ово, у чему иј е
вода поштедла, т. е. животъ, не покоси: алъ у сва-
комъ правомъ Хрстіанину укоренѣно челоуѣколюбіе
све околживеће Соотечественнике отма опомене, те
са сви страна поврве Страдалиникомъ нужна за препи-
таніе и обдржаніе нѣвогъ живота принети.

Пешта. Данасъ 16. февруаріа кодъ насъ цѣлмъ
данъ съ ветромъ и киша и снегъ тако препада, да се
управо може рећи, да е и мећава, и веявица и лапа-
вица.

Будући се приближуе Јозефскій Пештанскій Ващаръ, и многа Г. Г. Пред-
численницы на Скоротечу, кои јошть како за прошаста. Тако и за ово полодиннѣ
теченіе платили ни су, нападаюће новце нама послати благоусердствова ће; то дер-
жимо за дужность, свакогъ почитаемогъ Г. Пренумеранта умолити да бы доброту и-
мао назначити за кое теченіе и за кою годину исплату Скоротече шилѣ; а даби
она Г. Г. кои бы новце нама донели, лакше и безъ свакогъ труда такове предати мо-
гла, то умолявамо све вообще, некъ доброту имаю кодъ Славне наши Школа управ-
ляюће Депутацие, у Доротеа улицы (Dorotheastraße №. 19) именито пакъ кодъ Г. Паула Не-
докланьскогъ Кассе Церцптора, положити, гди ће свака Особа и квітту приимити.

Овомъ приликомъ позивамо такођеръ цѣо нашъ Почитаемый Публикумъ, да
бы су оскорбљенымъ Арађанима по могућству у помоћ притекли. Мы ћемо свакој
нѣовъ поклонъ приимити, на свое мѣсто оправити, и доброхотны Дародајателя име-
на просредствомъ нашегъ Листа обнародовати. Издаватель.

К Н Ъ И Ж Е В Н О О Б Я В Л Е Н І Е.

Втора Книга: Начатки Церковнаго Права Правосл. древне Вос-
точне Церкви, коя и обширно Разсужденіе о Браку содержава, излази у
Месецу Маію о. г. печатана, на изворномъ Славенскомъ, и на Латинскомъ
ѣзыку; коя се, како годъ и перва книга, по спущенной цѣни за сваку
книгу отъ 2 фор. или на велинѣ папиру за 3 фор. сребра — ако се съ имен-
ма заедно и новцы до 15 Маіа 1844 на долуподписаннога, или на овдашнѣга
Книгопродавца Господ. Петра Стояновичъ пошало — кодъ нихъ добити мо-
же: поздніе остае цѣна, коя е пре тога обявленна.

У Новомсаду 6. Ферѣ 1844.

Евѣумій Іоанновичъ с. р
Сенаторъ.

Скоротеча излази у седмицы 2 путь, Четверкомъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стра-
не Предчисленнике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакој ц. кр. Пошти, и у Пешти
кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bäckerstraße №. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановиѣ.